

Михаил Веллер

Кавалерийский марш с вариациями

*Часть сборника
Баллада о бомбере (сборник)*

Михаил Веллер

**Кавалерийский
марш с вариациями**

«АСТ»

1995

Веллер М. И.

Кавалерийский марш с вариациями / М. И. Веллер — «АСТ»,
1995

ISBN 978-5-271-41362-9

«Есть мнение, насаждавшееся старыми идиотами на Высших Сценарных Курсах: киносценарий есть законченное художественное произведение, существующее уже само по себе. Это все равно, что газ сгоревшего в двигателе бензина объявить самоценным нефтепродуктом; бред: этот газ двинет поршни и придаст движение автомобилю, иначе от него только жара и вонь. Сценарий – это только пересказ фильма, который увидел пока один только человек: сценарист. Пересказ предельно внятный, подробный, ясный и простой: достаточный. Стилистические изыски тут глупы и неуместны: это искусство визуальное, а не вербальное. Ну, вроде как Мойша передал по телефону арию Карузо, – вот и сценарист просто пересказывает увиденное. Это кино в словах. А кино – это зрелище, и это муви. Картина! краска! кадр! движение! звук! – вот что требуется от сценария. Можно сказать еще одним способом: сценарий – это комикс без картинок: картинки тоже пересказаны словами. Все, что требуется от любого читающего – это лишь капелька зрительного воображения...»

ISBN 978-5-271-41362-9

© Веллер М. И., 1995
© АСТ, 1995

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

16

Михаил Веллер

Кавалерийский марш с вариациями

кино-роман

Интродукция

Есть мнение, насаждавшееся старыми идиотами на Высших Сценарных Курсах: кино-сценарий есть законченное художественное произведение, существующее уже само по себе. Это все равно, что газ сгоревшего в двигателе бензина объявить самоценным нефтепродуктом; бред: этот газ двинет поршни и придаст движение автомобилю, иначе от него только жара и вонь.

Сценарий – это только пересказ фильма, который увидел пока один только человек: сценарист. Пересказ предельно внятный, подробный, ясный и простой: достаточный. Стилистические изыски тут глупы и неуместны: это искусство визуальное, а не вербальное. Ну, вроде как Мойша передал по телефону арию Карузо, – вот и сценарист просто пересказывает увиденное. Это кино в словах.

А кино – это зрелище, и это муви. Картина! краска! кадр! движение! звук! – вот что требуется от сценария.

Можно сказать еще одним способом: сценарий – это комикс без картинок: картинки тоже пересказаны словами.

Все, что требуется от любого читающего – это лишь капля зрительного воображения. Тогда читатель будет читать текст – а перед глазами его будет кино. Важнейшее из искусств. Пир духа.

Со своей системой смешных условностей.

Если мы напильником стирали грань между городом и деревней – почему бы не стереть грань между прозой и кино? Так что не стреляйте в пианиста – он брэнчал по костям, как умел.

1. Заброшенный аэродром – кладбище старых военных самолетов.

Бомбардировщик с выбитым остеклением фонарей, спущенные баллоны шасси, звезды на фюзеляже, отодранная обшивка.

Другой: отрезанные плоскости и хвост лежат на бетоне отдельно.

Третий: пустые пулеметные прорези в кабинах стрелков.

Трава меж бетонных плит, грязь и хлам под колесами: сигаретная пачка, разбитая бутылка, обрывок газеты.

Бесконечные ряды останков – некогда грозных самолетов.

По бортовым номерам и звездам – надписи мелом, кирпичом, аэрозольной краской: «хуй», «Битглз», «Света + Саша = любовь», свастика, мегендоид, пацифистский знак.

Тихо возникает мелодия.¹

2. Музыка эта звучит в черном роскошном «Мерседесе&600» – он приближается изда-лека по бетонной полосе вдоль ряда самолетов.

Приблизившись, «мерс» сворачивает и встает на просторной площадке: там уже несколько десятков модных машин: «БМВ», «Порше».

¹ Мелодия эта – начало Концерта для скрипки с оркестром Мендельсона. Вам слышно?

Машины стоят двумя группами, между ними – проезд к огромному ангару из рифленой жести.

Из «мерса» выходят четверо – две кожаных куртки, красный пиджак, деловой костюм – и идут к двери в воротах ангара.

На ходу – красный пиджак – в радиотелефон:

– Сегодня забит. Кинь стрелку на десять утра.

У дверей лениво стоят двое в камуфляже, с десантными «Калашниковыми». Деловито-разрешающе кивают входящим.

3. Внутри ангар полутемен и завален хламом вдоль стен. Середина пуста и ярко освещена несколькими направленными прожекторами.

В центре – приподнятая на полметра площадка вроде боксерского ринга: закинута брезентом, ограждена свисающим тросом меж угловых стоек.

Вокруг площадки – около сотни человек, в основном молодые крепкие мужчины. Стоят кучками, переговариваются, курят, шутят. Некоторые сидят – скамейки, раскладные и канцелярские стулья, несколько офисных кресел.

Двое заключают пари:

– Десять штук на Лелика против шести – идет? – Бьют по рукам.

Обрывки разговоров в толпе:

– ...Вежливо говорю: ребята, можно посмотреть, кто за вами?

– ...Ну-ну. Они на автоплощадку в Одинцово два танка поставили.

– ...Счетчик уже вдвое настучал.

4. Под трос на площадку с противоположных сторон ныряют два коротко стриженных атлета в майках. Встают поодаль друг от друга, белозубо улыбаются в стороны публике, приветственно машут рукой.

Зал бурно приветствует, свист, аплодисменты:

– Лелик, давай!

– Видел шею?

– Джек! Джек!

– У него девятнадцать боев, понял?

Кадр отъезжает: каждый атлет в другой руке держит на поводке пит-буля, в ошейнике и попонке – один в красной, другой в синей. Собаки, напряженно глядя друг на друга, тихо рычат.

Атлеты, разойдясь по углам, сдергивают с собак попонки и дуэлянтским жестом швыряют в публику сторонникам. Присаживаясь на корточки, науськивают собак:

– Лелик, мальчик, хороший мальчик... не подведет...

Похлопывая по боку, шепчет псу на ухо:

– Съешь его, Джеки, он цыпленок, съешь!

Снимают с псов ошейники и, держа в пятерне за холку, сводят.

Псы грызутся.

Публика следит с азартом.

Человек из черного «мерса» в офисном костюме, – лет тридцати пяти, крепкий, с лицом бандита – сидя в кресле, соседу:

– Я за него двадцать шесть штук отдал в Лос-Анджелесе. Его отец знаешь кто? – Цезарь-2-ой.

Один из псов, похоже, побеждает.

Атлеты растаскивают их. Осматривают, ободряют.

Следующая схватка.

Сосед босса из «мерса», главарь второй группировки, в смокинге, худощавый, с тонким бледным лицом садиста, нервничает:

– Джек стоит на ногах, как кошка... вынослив. Пять минут продержался – все, будь спок, понял.

Псы грызутся. Джек начинает побеждать.

Группировка бледного шумно ликует:

– Дави его!

– Делай!

Псов растаскивают. Клыки, пена, ярость.

И тут Лелик выскальзывает из хвата проводника и бросается в горло Джеку.

Всеобщий вопль и негодование.

Оттащить Лелика невозможно.

Когда проводник его, наконец, оттаскивает – Джек уже мертв.

Бледный в смокинге медленно поворачивается вместе с креслом к первому главарю. Смотрит страшными ледяными глазами.

Двое телохранителей за спиной первого главаря медленно-медленно передвигают правые руки к левым подмышкам.

То же делают телохранители бледного.

Люди двух группировок очень тихо, не делая резких движений, поворачиваются друг к другу. Между двумя группами образуется полоса пустого пространства.

Поединок взглядов главарей.

Бледный: – Косяк. Он выпустил его.

Первый: – Твой сам его задержал.

Бледный: – Он выпустил специально.

Первый: – Он вырвался.

Один в толпе незаметно снимает пистолет с предохранителя.

Как бы в ответ в другой толпе щелкает затвор.

Первый главарь:

– Ну?

Бледный – медленно роняет:

– Пусть решит судья.

Первый:

– Все на месте.

И кивает.²

5. Между двух групп блестящих машин проезжает и останавливается у двери ангара «жигуль»-пикап неброского серо-бежевого цвета.

Камуфляжник с автоматом почтительно распахивает переднюю правую дверцу.

Тем временем водитель достает сзади кресло-коляску и подкатывает к открытой дверце вплотную, придерживая.

С сидения машины передвигает на руках свое тело в кресло старик в аккуратном костюме.

Водитель везет его в дверь, предупредительно распахнутую вторым охранником.

6. По проходу меж двух группировок шофер везет старика к рингу.

² Кретинская это метафора: собачьи бои мафии. Лобовая. А дрались бы лучше гладиаторы в античных доспехах – несостоятельные должники мафии. Тренер, болельщики, спортивный комментатор. Верно?

Поспешно придвигают трапик типа гимнастического трамплина, и снимают канат, чтоб он мог въехать свободно.

На ринге старик молча смотрит на мертвую и живую собак, на проводников. Делает жест сжувничавшему проводнику подойти, показывает ему протянуть правую руку. Достает из кармана белый носовой платок, встряхивает, разворачивая, тщательно вытирает руку проводника, нюхает.

Показывает жестом подвести ему собаку, протирает платком холку, смотрит внимательно.

– Чем мыл? – спрашивает старик. Проводник молчит.

Старик протягивает руку в сторону одного из окруживших их людей. Тот молча вкладывает в нее пистолет.

Напряженная тишина. Проводник белеет.

– Жаль, – говорит старик, глядя ему в глаза, и поджигает губы.

Поднимает пистолет и стреляет псу в ухо.

У проводника лицо покойника.

Тишина. Все смотрят.

Старик протягивает пистолет обратно – учтиво, рукоятку вперед.

Его увозят по проходу.

Проводник опускается на колени и с величайшей скорбью гладит убитого пса.

Все молча, не глядя друг на друга, тянутся к выходу...

7. Офис главаря. Это бывший КДП (контрольно-диспетчерский пункт) на том же аэродроме – закругленное остекленное помещение на вышке. Остатки пульта и приборов соседствуют с дорогой мебелью и дорогими бутылками.

– Кто он такой?! – орет главарь.

– Закон, – поясняет советник, пожимая плечами.

Начохраны, в камуфляже на фирменную майку, зло сплевывает.

– Какой закон?! – орет главарь, протягивая руку со стаканом, не глядя, – ему наливают. Глогает и запускает недопитым стаканом в пульт – разбивается стекло.

– Ты где живешь?! У тебя какой год на дворе?! Посмотри в окно! – Главарь хватает бутылку, запускает в окно и повелительно указывает советнику на дыру: – Что ты там видишь? Ну!!

Советник встает, угрюмо смотрит наружу: те же самолеты на аэродроме, вдали – московский пейзаж.

– Видишь Закон? – с угрозой спрашивает главарь. – Покажи мне! Им покажи! Покажи всем, пусть все увидят Закон!

Сев, закуривает; не в силах сдержаться, зло сплевывает сигарету. Из ящика стола выхватывает ТТ и стучит им об стол:

– Вот Закон! 7,62!

Из того же ящика хватается пачку баксов, швыряет в советника:

– Вот Закон!

Советник спокойно поднимает деньги и кидает обратно:

– Да у тебя на псарне еще тридцать, – пытается успокоить.

– Я не президент, в теннис не играю! – ярится главарь.

– Ладно, че ты, все равно мы будем выигрывать, – урезонивает и начохраны.

На стене – фотография пит-буля с медалями на ошейнике.

– Ты че – не понимаешь? – крутит главарь пальцем у виска. – Он же нас опустил. Проглотим это – на нас завтра же наезжать начнут. Задавлю гниду!

– Не спорь косяк, – хмурится советник.

– Что? – кривит рот главарь. – Кто за ним стоит? Узнать точно!
– Никто, – хмыкает советник.
– Что значит? – не понимает главарь.
– Держит город авторитетом, – говорит начохраны.
– Я сам здесь авторитет пока еще, – говорит главарь. – Ну так? Бабки? Фирмы? Стволы?
– Он – смотрящий, – отвечает советник. – Судья. Без него нельзя.
– Да? Кто сказал? – Главарь.
– Иначе завтра такое будет... – Начохраны.
– Какое? – опасно интересуется главарь. – «Такое» уже сейчас. Вот оно, – обводит рукой по сторонам, – завтра. Да я его... распылю!..³

8. Старик лежит голый на столе – тело в татуировках: вор в законе. Кругом цветы – не то морг, не то оранжерея. Глаза закрыты.

Над ним возникает рука с иглой – и вонзает эту иглу буквально в сердце.

Еще одну иглу, и еще.

Это японец в кимоно, иглотерапевт, проводит сеанс.

– Попали б вы в мои руки раньше, – без акцента говорит он.

– Никто не знает, в чьи руки попадет завтра, – говорит старик.

– ...я б вас давно на ноги поставил.

– Сидеть на заднице имеет свои преимущества. – Старик.

Звонит телефон. Японец берет трубку:

– ...Вообще у меня расписание. ...Сейчас занят, сеанс. ... Хорошо, жду через полчаса.

Вонзает еще иглу.

– Кто звонил? – Старик.

– Записаться хотят. – Японец.

– А по телефону нельзя?

– Познакомиться хотят.

Старик молчит – уже с открытыми глазами.

– На сегодня хватит, – говорит он.

– Прерывать вредно! – не соглашается японец.

– Одеваться, – командует старик.

Входит его водитель, здоровенный парняга, снимает с вешалки меж цветов его сорочку.

Японец, осуждающе вздыхая, вынимает иглы.

Уже одетый, сидя в кресле, старик дает японцу сто баксов.

– Много, – ласково отказывается тот.

Старик не реагирует на его слова – что вообще в его манере.

Водитель увозит его мимо цветов; японец провожает.

– Езжай-ка на недельку отдохнуть, – говорит ему старик. – Прямо сейчас. Вид у тебя усталый.

9. В лифте старик говорит водителю:

– Поймай мне частника. Вывезешь через двор. Сам езжай домой. Машину оставь внизу.

Зажги свет на кухне и жди меня.

Водитель невозмутимо, привычно кивает.

– Телефон мне оставь. – Старик принимает у него радиотелефон.

³ Главарь – дебил, сценарист – даун. Замахнувшийся на вора в законе, «смотрящего по городу» – уже мертв. Да и зачем? Мафиям нужен порядок в городе. Из всех искусств глупее кино только балалайка.

10. Двор. Сумерки. Водитель внимательно осматривает машину. С фонариком обследует днище.

Из кармана достает шпагат, надевает петлю на ручку водительской дверцы и, отойдя, открывает дверцу, дергая за конец шпагата.

Смотрит с фонариком под сиденьем и приборной доской.

Открывает капот, смотрит с фонариком двигатель.

За шпагат открывает и правую дверцу.

Смотрит под правым сиденьем, осторожно кусачками перекусывает проводки. Утирает пот. Вынимает мину.

Кладет ее подальше на асфальт. Хмыкает.

И облегченно лихо уезжает.

11 – 12. За углом – ремонт дома: кран, канава, барьеры ограждения.

Водитель притормаживает.

С башенного крана – стремительно раскручивается блок стрелы – на тросе стремится вниз чугунная баба: и вдребезги разносит крышу машины.

13. Главарь в своем офисе-вышке орет на исполнителей (крепых в кожане и стройняга в кашемировом пальто):

– Козлы! Жмурики! Дармоеды... – Вкрадчиво спрашивает: – Вы знаете, что вы упустили? Вы жизнь свою упустили.

Трет ладонями лицо:

– Или он – или мы. Назад хода нет. – Орет: – Искать!! Под землей!!

14. Старик в едущей машине говорит шоферу:

– Шестьдесят ровно держи. Езжай по левому ряду.

– Ох что-то связался я с вами, – говорит шофер, выполняя.

– Мало – добавлю.

Старик наблюдает в окно: его машины под домом нет, окна в квартире все темны. Едут дальше.

15. А из темного окна его квартиры двое вооруженных людей следят за улицей, не обращая внимания на проезжающую машину.

16. В своей оранжерее среди цветов японец в кимоно подвешен на вешалку за косу.

– Куда он ушел? – спрашивает первый исполнитель.

– Кто? – спрашивает японец.

Исполнитель втыкает в него иглу.

– Домой...

Втыкается еще игла.

– Не знаю...

Еще игла.

– Он сказал, чтоб я ехал отдохнуть! – в отчаянии кричит японец.

– Отдохнешь, – обещает исполнитель, продолжая пытку.

17. Старик на ходу в машине набирает номер по радиотелефону.

Хозяин-шофер нервничает:

– Мы так не договаривались. Мне домой пора! Куда ехать-то?..

– Прямо! – Старик шлепает на приборный щиток банкноту и снова набирает номер.

18. Театр. Балет. Ложа. Респектабельному господину телохранитель подает телефонную трубку. Господин отходит в глубину ложи:

– Что-о? ... Он кретин!.. А Буба? ... А Ракита?.. Так а я что могу? ... Мне нельзя ввязываться, он же из новых, из беспредельщиков, кого он послушает?!

Отключившись, задумчиво произносит:

– Большой войной пахнет.

19. Телефон безответно звонил и у главаря, и у иглотерапевта, и в квартире старика.

И сейчас: огромный ночной город в огнях, по нему движется машина, и в ней звучат сигналы набираемого стариком номера.

20. В ободранной хавере – внешне бомж, лысый, в майке. И двое бойцов. Звонит телефон. Боец кивает. Хозяин берет трубку:

– Я. ... Конечно приезжай. ... Никого.

Боец одобрительно кивает.

– Сколько?! – поражается хозяин. – Тридцать штук?! Откуда же прямо сейчас?..

Другой боец делает сурово-утвердительный жест.

– Слушай, я забыл, у меня как раз один долг лежит, – радостно говорит хозяин. – Так что порядок. Я тебя внизу встречу.

21. В машине старик – хозяину:

– На бензозаправку.

Тот резко тормозит в закоулке, выскакивает, вытаскивает наружу кресло сзади и перетаскивает в него сопротивляющегося старика:

– Прости, отец родной... Христа&Бога ради... это без меня... Жена без работы... родителям лекарства нужны... что дети без меня делать будут.

– Тысяча баксов, – говорит старик.

– На что мертвому деньги... тут этим пахнет... На, забери, ничего я с тебя не возьму.

– Я твой номер помню, – с угрозой говорит старик.

Хозяин машины выхватывает у него радиотелефон и давит ногой:

– Прости... так оно спокойней будет... Не держи зла, отец родной, всем жить надо... желаю тебе удачи.

Прыгает в машину и уезжает.

Старик остается один в кресле в ночном переулке.

22. Саркастически хмыкает. Поднимает воротник. Закуривает. Включает электромоторчик кресла и едет по пустынному ночному тротуару.

– Бакланье... обшустрились... – цедит он.

Уже глубокая ночь, окна черны.

23. Скрипка ведет Первый концерт Мендельсона.

Портреты великих музыкантов на стенке.

Это играет толстый подросток лет четырнадцати, лицом еще мальчик. Лицо старательно и вдохновенно.

Обычная хрущоба, бедная и аккуратная.

– Гошенька, кончишь заниматься – и сразу спать. – Его мать, усталая серенькая женщина, надевает плащ. – Завтрак на столе. Картошку разогрей!

Целует и идет к двери:

– Я ушла. Закройся.

24. Работницы ночной смены втягиваются в проходную фабрики.

Вдруг одну из них окликают:

– Здравствуй, сестрица.

Это наш старик в кресле скупно улыбается из темноты Гошиной маме.

– Ты?! – Она ошарашена.

– Да, многие удивляются, что я еще жив, – хмыкает старик.

– Сколько лет прошло...

– Никакой арифметики, никаких мемуаров.

– Почему здесь? Что тебе нужно? братец...

– Старость... – вздыхает старик. – Должок решил отдать. – И протягивает ей деньги.

– Что – как тогда?

– Да ну... я уж двадцать лет, как завязал.

– Я ничего не хочу о тебе знать! – Она его боится. – Мне на смену пора!

– Ну, возьми больничный...

25. Утро в ее квартире. Сидят со стариком на кухоньке. Лицо сестры разнежено воспоминаниями и надеждами.

– Только учти – он очень ранимый и нервный, – говорит она.

– Я понимаю, – ласково кивает старик.

– И вырос без мужской руки... хотя она так нужна иногда...

– Столкуемся, – улыбается старик.

Входит мальчик – взлохмаченный, в трусах и майке.

– Доброе утро, – говорит он и уставляется удивленно на старика. – Извините... – пятится за дверь, стесняясь трусов.

– Вот мой Гоша, – любовно демонстрирует она. – Гошенька, это твой дядя, Владимир Евгеньевич.

– Очень приятно, – растерянно говорит мальчик. – А ты не говорила, что у меня есть дядя...

– А раньше нечего было говорить, – отвечает старик.

26. Аэропорт, толчея. Одета в новое сестра с огромной сумкой прощается с мальчиком. Объявлена посадка на Сочи.

– С чего это он тебя на курорт отправляет? – подозрительно спрашивает мальчик. – Миллионер, что ли? Граф Монте&Кристо?

– Он очень добрый, – говорит она. – И у него была очень тяжелая жизнь. Вы поладите, вот увидишь.

– Ты там не утони, – покровительственно говорит мальчик. – Ты ведь на море никогда не была. И полечись как следует.

– Музыка не пропускай, – она целует его в макушку и проходит.

27. Мальчик смотрит, как в небе набирает высоту самолет.

В телевизоре аэропорта играет симфонический оркестр.

Мимо проходят несколько парней, один толкает его, извиняется, в это время другой вытаскивает кошелек у него из кармана.

28. Офис главаря. Измученный до истерики, он орет⁴ на своих:
– В асфальт закатаю! Вы у меня свои уши есть будете... без соли!!!
– Ну как провалился, – разводит руками начохраны.
– Все накидки прокачиваем, – уверяет советник.
– Подключай всех! – командует главарь. – Одноклассники, родственники, подельники – искать! – Тычет в кнопки коммутатора: – И телефоны – на прослушку, контролируй лично! Гони ФСК – за что я деньги плачу?!

29. Вечер в хрущобе сестры. Короткий звонок в дверь.
Старик напряженно слушает – и гасит свет.
Еще звонок. Длинный, настойчивый.
Старик едет на кухню, берет кухонный топорик, занимает позицию сбоку от входной двери.

В дверь стучат ногой.
– Вы дома?.. – доносится из-за двери.
Старик открывает – впадает усталый мальчик, опускаясь на стул.
– У тебя должен быть свой ключ, – с сердцем говорит старик.
Мальчик виновато пожимает плечами.
– Почему поздно?
– У меня деньги украли...
– Ну и что?
– Пришлось идти пешком...
– Откуда?
– Из Внукова.
– Крегин, – говорит старик, отъезжая. Бросает: – Пожрать приготовить.
Мальчик переодевается. Старик курит.
– Ты что, оглох? – бросает мальчику.
– Я хотел переодеться, – растерянно говорит тот.
– Пепельницу подай.
– У нас нет пепельницы... Вообще&то... извините... у нас дома не курят.
Под тяжелым взглядом старика ставит блюдечко под пепел.

30. Мальчик неумело хозяйствует на кухне.
– Мясо пожарь, – командует голос из комнаты. Мальчик обзирает пустой холодильник.
– У нас нет мяса, – сообщает он.
– Почему? – раздражается голос.

31. Едят в комнате макароны. Старик отодвигает тарелку.
– Из тебя повар, как из моего хера оратор – встанет и молчит, – мрачно говорит старик. – Кофе сварь.
– У нас нет кофе, – хмуро отвечает мальчик.
– Что у вас есть, кроме несчастий. Выпить принеси.
– Чего – выпить?
– Водки!
– У нас нет водки...

⁴ Чего он, падла, все орет?.. Ведь не в милиции. Бандиту нужны крепкие нервы – в жизни так и есть. Может, он орет, чтоб продемонстрировать зрителям свое напряжение? Но это примитивно и надоедливо. Я думаю, он орет, чтобы угодить режиссеру.

- Пр-ролетарии!.. Хоть карандаш&то с бумагой у вас есть?
- Мальчик дает карандаш и бумагу. Старик пишет, протягивает ему:
- Отойдешь на пять кварталов. Позвонишь по этому номеру из автомата...
- Зачем идти&то столько? у нас же телефон...
- Молчать, когда я говорю. Скажешь одну фразу: «Судья заказал процесс». И запоминай ответ внимательно! Запоминай, будет ли там слово «погода»? Понял? Но чтобы разговор продолжался не больше тридцати секунд! Понял? Через тридцать секунд бросай трубку. Часы есть?
- Нет, – виновато потупляется мальчик.
- Ты как целка: все «нет» да «нет»! – Дает ему свои часы.

32. В электроосветительном отделе магазина, среди люстр и торшеров, измученный, потный продавец снимает телефонную трубку и, слушая, судорожно сглатывает. Он привязан к стулу. Два бойца смотрят выжидательно-приказно.

- Все сделаю, – говорит в трубку продавец. – Пусть кинет стрелку. Шороха не будет, с него слезли.

В трубке раздаются короткие гудки.

- Все&таки предупредил, сука? – злобно спрашивает боец.

В ширинку продавца вставлен патрон с проводом от настольной лампы. Боец щелкает выключателем – продавец выгибается, трясется и дико орет.

33. Телефонная станция: ряды шкафов-реле с ячейками до потолка, циферблаты приборов пульта, за экраном с тумблерами – оператор в креслице, в наушниках. Крутит подстройку.

- Не успеть определить, – сообщает другому, стоящему за его плечом. – Уличный автомат, меньше тридцати секунд.
- Ну хоть район&то можешь засечь? – спрашивает тот нервно.

34. В квартире мальчик за стенкой играет на скрипке. Старик открывает дверь в туалет. Громко:

- Сортир у вас – мышеловка. Иди сюда – помоги!

Мальчик выходит со скрипкой. Смотрит растерянно.

- Ну! – говорит старик.

Мальчик кладет скрипку и смычок.

- Я долго ждать буду? Бери под мышки! Да не так! Разверни. Нич-чего ты не умеешь.

Мальчик неловко, приподняв, тащит его в туалет.

- Ничего, значит, не сказал про погоду? – задумчиво говорит старик с унитаза.

35. Вечером старик лежит в постели. За стенкой – скрипка. Старик резко свистит. Входит мальчик.

- У тебя от скрипки зубы не болят? – интересуется старик. – Открой форточку! Не люблю, когда накурено...

36. Утром мальчик собирается в школу. Старик ловко перебирается с постели в кресло. Ноги укрывает покрывалом.

- Куда? – спрашивает старик.
- В школу.
- Зачем?
- Учиться...
- Чему? Как быть бедным? А ты че – бедный и такой жирный? Ты сколько вешишь?

– Не знаю...

– Неси весы!

– У нас нет весов...

– Тьфу. Тебе ж хуже. А ну-ка сто приседаний!

Мальчик приседает. Вот уже не может встать... ноги дрожат.

– От слабости в коленках скрипка не поможет, – замечает старик. Дает ему исписанный

лист:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.